

— Это кляксы стяжательства, рутины, эгоизма. Это равнодушие, грубость, склока, клевета, взятка...

От себя добавим еще одну кляксу. Это — скороспелые рецензии.

Уже после первого показа «Клякс» некоторые невзыскательные рецензенты ударили в литавры. Очень им понравился спектакль.

А я против.

Зрители тоже в восторге: смеются, аплодируют, вызывают по несколько раз и авторов (В. Дыховичный, стихи М. Слободского), и актеров М. Миронову, А. Менакера, А. Белова, и режиссера Д. Тункеля.

А я все же против. Не хочу плестись в хвосте рецензентов и глотать чужую пыль. Не желаю поддакивать отсталым настроениям неразборчивой публики.

Надо помнить, что публика не народ. А народ, — я в этом кое-что смыслю, — не приемлет таких зрелищ.

Недавно происходило большое совещание по эстраде. Один оратор справедливо указывал, что многие артисты эстрады еще недоруганы, а многие перехвалены.

Да, перехвалены! Надо помнить, что приставка «пере», кроме всего прочего, означает излишество, превышение нормы в каком-нибудь дей-

ствии, например, перестараться, перерешить, переборщить.

В похвалах этому спектаклю кое-кто пере-старался, кое-кто пере-солил, кое-кто пере-борщил. И вот я решил пере-убедить этих товарищей.

Эстрада должна воспитывать людей. А как воспитывает этот спектакль? Уже в самом начале — грубость, издевка над зрителем.

Менакер. Добрый вечер! Здравствуйте! Позвольте нам начать нашу программу!

Миронова. По-моему, душно. Зачем это ваше «Позвольте нам начать нашу программу»? Что значит «позвольте»?.. Вы что, сомневаетесь в том, что они вам позволяют? А зачем же они сюда пришли?..

Дальше артисты, понукаемые авторами, огульно охают в стихах и театр, и кино, и литературу. Были бы стихи плохие, так нет — стихи хорошие, в них много юмора, иронии. Одним словом, стихи доходчивые — вот в чем беда!

А в пьесах нынешних порою, Мы узнаем не жизни ход, Не мир идей, не жизни героя, Не — чем живет, а — с кем живет... Такой спектакль не станет другом, Ведь зритель дома бы сидел, Когда бы жизнь домашним кругом Он ограничить захотел!..

Замалчивают они и наши достижения в кино. Под смех и аплодисменты невзыскательных зрителей артисты развязно заявляют со сцены:

У нас — эпоха циклотрона, Ракеты, спутники вокруг!.. А на экране — Дедамопу Вручную душит Вондарчук!..

Немало зубоскальства и по адресу писателей.

Конечно, всех этих вопросов можно и должно касаться. Но как? Надо было подробней остановиться на отдельных достижениях, а в конце сказать вскользь, между прочим: «Однако еще имеются и отдельные недочеты». Вот это была бы алая сатира!

Зачем я привел здесь столько

стихотворных цитат? Чтобы наглядным образом показать, что именно надо вычеркнуть из представления!

Купюры оживляют спектакль. Вот почему я предлагаю выкинуть из программы все исполняемые М. Мироновой монологи как в стихах, так и в прозе.

Мне скажут, что артистка играет в спектакле отлично. Тем более не надо подпускать ее к монологам. О чем она толкует в своих выступлениях? Приведу один яркий пример. Выступает она в роли домохозяйки и рассказывает о своей семье:

«...Недомерки учатся, взрослые новое общество строят... Но — едят. Все как один — едят. Так что, брось я их всех кормить да ухаживать, хотела бы я посмотреть, что они нам настроят!.. Кто им без меня обед сготовит? Муж? Не может. Почему? Работник общественного питания!..»

Комментарии излишни. Думаю, что мы не можем разрешить даже самым заслуженным мастерам эстрады подрывать авторитет деятелей общественного питания!

Говорят, что в одной миниатюре Миронова легко и забавно движется по сцене. Соглашусь: Вот и хорошо. Танцы оставить. Но без слов! Ведь лучшие наши балерины танцуют же без текста, ограничиваясь мимикой.

Надо, чтобы во время танца хранили молчание не только Миронова, но и Менакер, и Белов. Они мешают зрителю своими неуместными замечаниями о том, что «мы танцуем нашего советского человека исключительно в любви, а мы должны танцевать его в труде, в учебе, в общественной деятельности!..».

Я мог бы еще... Но хватит! На доело!

★

Думаю, наш догадливый читатель (а других у нас нет) давно понял, что все вышесказанное принадлежит не мне, а герою одного из моих фельетонов — невежде, ханже, лицемеру, перестаровщику.

Когда я смотрел спектакль, я по-

Это он — против. А я — за! За Миронову. За Миронову с Менакером. За Миронову с Менакером и Беловым.

Они создали хороший эстрадный спектакль. Они наглядно показали силу подлинно советской эстрады. За это каждый вечер благодарит их советский зритель, до отказа заполняющий зал театра Эстрады.

Спектакль состоит из отдельных миниатюр. Не все они равноценны. Но все они объединены страстной идеей — против клякс!

Обращаясь к зрителям, к советским людям, участники спектакля говорят:

— Все вы ежедневно вписываете новые красивые страницы в летопись нашего времени. И как обидно, когда рядом с убедительными строками в книге нашей жизни чья-то нерадивая, небрежная, холодная рука нет-нет да и поставит на полях отвратительную, жирную кляксу.

А для того чтобы таких клякс становилось с каждым днем все меньше, их необходимо хорошенько высмеять!

А вместе с ними надо высмеять ханжей и лицемеров, вроде того, которого мы показали в этом фельетоне. Это он пытался написать невразумительный отзыв о спектакле, украсив свое сочинение кричащим заголовком «А я — против». Таким образом, он сам вступил в строй действующих клякс. Туда ему и дорога!

Г. РЫКЛИН.

МАРИЯ МИРОНОВА В «КЛЯКСАХ»

Рис. Вор. Ефимова.

«Душа населения»

«Когда нам будет 80 лет»

«Истраченные грезы»